

Рано утром Лу Чжэнь совершенствовался в комнате, но внезапно кто-то к нему пришел.

— Докладываю шифу, — заговорил старший ученик. — Вчера, посреди ночи, Дуань Сюань вытащил из комнаты четверых своих шисюнов, и ярости сражался с ними. Эти четверо теперь прикованы к постели и умирают, попрошу шифу принять решение.

— Где Дуань Сюань? — спросил шокированный Лу Чжэнь.

— Ожидает за дверью.

Лу Чжэнь вынул лекарственную таблетку и протянул ее старшему ученику:

— Раздели ее на четыре части и дай раненым, и приведи Дуань Сюаня.

Дуань Сюаню уже шестнадцать лет, и он уже сравнялся ростом с Лу Чжэнем. Он пришел к Лу Чжэню с ледяным выражением лица, на левой щеке, у уха, имелся рубец, лицо у него грязное, а одежда заляпана кровью.

Лу Чжэнь не мог сказать, огорчен ли он или рассержен, и сердито спросил:

— Что произошло?

Не отвечая, Дуань Сюань склонил голову.

— Докладываю шифу, — начал объяснять старший ученик. — Четверо шиди положили яйца насекомых сыфан в еду шиди Дуаня. После того, как он съел эту еду, все его тело зудело и покрылось волдырями, после чего он вытащил их прошлой ночью и избил.

Лу Чжэнь сразу же все понял.

Дуань Сюань не разговорчив, одиночка, не любит объяснять что-либо и не общаться с толпой. Есть довольно много шисюнов и шиди с разными темпераментами, и хорошие смешаны с плохими, некоторые посчитали его высокомерным и презирают других, потому недолюбливали его.

В таких обстоятельствах неизбежно появились люди желающие ему навредить.

В этом инциденте изначально виновны именно те несколько человек. Это было бы так, если бы Дуань Сюань не сделал ход. Ранее, Лу Чжэнь определенно не пощадил бы их. Но теперь, когда Дуань Сюань избил их так сильно, что они на последнем издыхании, нельзя ко всему этому проявлять небрежность. Более того, такое проявление подобной жестокости слишком опасно,

что им делать, если в будущем произойдет что-то необратимое?

— Ты знаешь свою вину? — сердито произнес он.

Дуань Сюань склонил голову, молчал, отказываясь признать свою ошибку.

Лицо Лу Чжэня побледнело от гнева.

Есть некоторые вещи, которые трудно произнести перед всеми учениками, иначе это было бы слишком постыдно. Лу Чжэнь глубоко задумался, и, приказав остальным выйти, оставил только Дуань Сюаня.

Он медленно вошел в комнату.

— Я понимаю, что ты долго терпел, и хотя они издеваются над тобой, их вина не заслуживают смерти. Ты знаешь, что если они все же умрут, то в соответствии с правилами секты ты расстанешься с жизнью.

Голова Дуань Сюаня все еще опущена.

Лу Чжэнь не знал, о чем он думает, и подавив гнев понизил голос:

— Все в мире, и трава и деревья имеют духовность. Хотя четверо из них не подают надежд, у них все еще есть отцы и матери. Даже если ты и делаешь что-то неправильно, ты должен быть наказан соответствующим образом. Если они умрут по твоей вине, тебе будет лучше? Шифу беспокоится не только о них, но и беспокоится о том, что ты будешь слишком враждебен и столкнешься с узкими местами в будущей практике ...

Лу Чжэнь не знал, слушал ли тот сказанное им, но видел, что лицо у него покраснело, и он опустил голову, чтобы внимательно слушать, но при этом он был таким милым.

Некоторое время Лу Чжэнь наставлял его, а затем остановился и спросил:

— Ты понял, что я сказал, теперь ты понимаешь свою вину?

Дуань Сюань молча кивнул, затем внезапно покачал головой.

Лу Чжэнь с подозрением посмотрел на него: он не понимает или не знает, о чем он? Что значит кивать и качать головой?

— Сяо Сюань, ты талантлив. Шифу возлагает на тебя большие надежды, но причинять вред

соученикам непростительный грех. В годы расцвета, наша Секта Меча Цин Сюй был из-за разногласий между учениками ...

От истории Секты Меча до трагедий, вызванных убийствами в одной и той же секте, Лу Чжэнь долго рассказывал об этом. Лу Чжэнь не знал, понял ли что-нибудь Дуань Сюань. К счастью, он читал стихи и книги, иначе у него вскоре закончились бы слова.

Дуань Сюань стоял на месте с покрасневшим лицом, было непонятно о чем он думал. Нельзя было сказать, что он не слушал, наоборот, он слушал очень серьезно, только никто не знал, соглашался ли он вообще.

После наставлений в течении целого часа, запал Лу Чжэня уже давным-давно иссяк, он нахмурился и посмотрел на неподвижного молодого человека, становясь все более раздраженным:

— Иди сюда.

Дуань Сюань медленно шагнул вперед и остановился перед Лу Чжэнем с покрасневшим лицом и опущенной головой. Он так долго не приближался к шифу, уже год прошел, он даже в комнате с ним один не оставался.

Лу Чжэнь протянул руку и коснулся ранения на его лице, который все еще сочился кровью, и тихо спросил:

— Сражался с другими, ты разве не получаешь ранения? Больно?

Тот кивнул.

Лу Чжэнь так много говорил, что ему больше этого не хотелось, он взял тазик с чистой водой, и не сказав ни слова, тихо промыл рану.

Спустя долгое время Дуань Сюань, совершенно беззвучно, поднял голову и посмотрел на него, мечтая только бы его рана никогда не заживала.

<http://bllate.org/book/15017/1327356>